

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
г. Москва

11 июня 1987 г. ◆ 5

«МОСФИЛЬМ»: ВРЕМЯ ПЕРЕСТРОЙКИ

Год назад наша газета опубликовала статью «Мосфильм»: Размышления у парадного подъезда». В ней говорилось о сложной, по сути тупиковой, кризисной ситуации, в которой оказалась главная студия страны. С тех пор прошло не просто время, но целый год перестройки кинематографии, формирования новой модели кинопроизводства, которая сегодня по инициативе Госкино и Союза кинематографистов СССР наконец начинает внедряться в жизнь. Мы немало писали об этом, писали об опыте эксперимента на «Ленфильме».

Сегодня наш разговор о «Мосфильме». Студия приступает к переходному периоду внедрения базовой модели перестройки. Как сказал вновь назначенный генеральный директор В. ДОСТАЛЬ, основное внимание на этом периоде будет сосредоточено на объединении как главном составляющем звене перестройки. Сегодня, заметил Досталь, это будут еще пока не студии, а именно объединения, все работает пока на один котел, нет еще отделения творчества от производства.

Однако на этом этапе объединения получают большую творческую и экономическую самостоятельность. Пересматривается редакторская структура, и резко сокращается количество инстанций, принимающих фильм, по сути, их сейчас будет четыре. За счет сокращения редакторского аппарата вводится должность члена художественного совета, координирующего деятельность объединения с генеральной дирекцией и Госкино. Разумеется, существуют еще не решенные проблемы, и базовая модель не дает ответа, как действовать в том случае, если возникает разногласия между Госкино и руководством Союза кинематографистов. Однако и генеральная дирекция, и весь коллектив студии надеются найти здесь оптимальные решения.

Сегодня мы попросили поделиться своим мнением по поводу перестройки на «Мосфильме» руководителя одного из объединений, народного артиста СССР Ю. Райзмана. Дальше мы предоставим слово другим режиссерам, мастерам студий.

Юлий РАЙЗМАН,
народный артист СССР,
Герой Социалистического Труда

Что я думаю о нынешнем переходном этапе перестройки на «Мосфильме», о структуре объединения, которая предлагается?

Мыслей много, но пока все они предварительные, как и сам этап—переходный. Радуюсь ли я, что большая свобода, творческая самостоятельность предоставляются объединениям, и художественным руководителям в частности. И да, и нет, как ни странно. Потому что нам предоставляются права, но на нас и возлагается очень большая ответственность. И пока я в гораздо большей степени чувствую как раз ответственность. Но чтобы отвечать, надо иметь материальную, правовую, финансовую самостоятельность, а эту самостоятельность я пока ощущаю чисто умозрительно.

Речь идет прежде всего о том, что мы должны улучшить качество фильмов—здесь главная цель и главный итог перестройки. За качество фильма должно отвечать объединение—так сегодня нам говорят. Но чтобы отвечать, мы должны прежде всего определить, в чем корень проблемы, ее нерешенные, узкие места. Выявить их и решать совместно. И потому я постараюсь очень коротко, сжато определить эти узкие места, без «развязки» которых мы не сдвинем дело с мертвой точки.

Итак, прежде всего сценарий. Сегодня мы принимаем заявки, оплачиваем первый вариант, потом второй, а затем, если не получилось, расторгаем договор. Дорого и долго. Надо оплачивать не сценарий, а заявку или, лучше сказать, либретто. Собственностью объединения становится замысел, а не готовый продукт. Автор начинает работать. А если не получилось, объединение привлекает другого автора. Вот такая форма мне представляется современнее, мобильнее, особенно при сегодняшних темпах жизни, все ускоряющихся, при которых замысел приобретает первостепенное значение, его и надо поставить во главу угла.

Далее. Стоимость фильма. Здесь мы обходимся с произведением искусства, как, простите, с куском колбасы,—390 тысяч. Если меньше—хорошо, а если больше—это ЧП. Разве это правильно? Фильм должен стоить столько, сколько он стоит,—иной и 200 тысяч, а иной—и миллион. Мы экономим на декорации—«снимать в интерьере», на экспедициях—две, а еще лучше одна, вот где-то здесь, на Ленинских горах. Потом мы удив-

ляемся, что зритель не идет в кино, но разве он не видит нашего тришкиного кафтана, ведь не в безвоздушном пространстве он живет и знает, как сегодня делаются картины. Мы знаем, что нельзя требовать от государства, оно не может дать больше того, что дает. А давать надо столько, сколько требует сам фильм.

Третье. Тоже из области «куска колбасы». Метраж. Почему-то две тысячи, и ни метром больше. Лично я не делал в своей жизни никаких сериалов, но я не понимаю, почему 2.000, а не 2.500, 2.900 или, наоборот, 1.500? Фильм должен иметь опять-таки такой метраж, какой ему соответствует. Мы снова и здесь исходим из умозрительной цифры, взятой с потолка.

И, продолжая этот разговор, скажу о сроках сдачи. Сегодня это имеет авралный и совершенно произвольный характер—10 января или 10 декабря, почему? Надо дать возможность объединениям самим планировать сроки сдачи продукции—поквартирно. Таким образом мы получаем некоторый «люфт» в вопросе сдачи фильмов, гибко планируя эти сроки, исходя прежде всего из соображения целесообразности. Нельзя, чтобы ради всесилоного графика сдавались сырые, недоделанные чуть не на двадцать процентов картины, потому что выход из графика сейчас—это катастрофа.

Вот такие мои самые краткие и самые необходимые соображения. Подводя итоги, хочу сказать, что в эйфории перестройки мы несколько подзабыли о самом главном ее судье—о зрителе, мы тасуем так и сяк свои правовые, экономические разногласия, упуская из виду самое, повторяю, главное—качество фильма. А зрителю сегодня нужен именно этот, главный итог перестройки—хороший фильм. Мы делали их и раньше, и я сегодня склонен считать, что их, хороших, и не станет больше. В конце концов те нынешние откровения в кино, о которых все говорят, были сделаны, а главное, задуманы еще до перестройки, по велению сердца и таланта художника. Но мы должны задуматься не о вершинах, но о потоке. О среднем фильме—их всегда было и есть большинство. И, наверно, будет. Но важно, чтобы этот средний не был серым, важно как можно выше поднимать планку, думая о профессионализме и о том, чтобы талантливому человеку в кино становилось легче пробиться к экрану.

Еще раз скажу, нельзя сегодня требовать, и мы это все понимаем, дайте больше денег, дайте больше техники, рекламы, хотя и то, и другое остро необходимо. Но мы должны сами, своими средствами завоевать право ставить условия. Своими фильмами вернуть зрителя.